

Шу Янь уже получила ключ от квартиры.

Когда они прибыли, рабочие уже были там. Бригадир быстро вышел поприветствовать Шу Янь, когда заметил ее.

— Госпожа Шу, вы пришли проверить квартиру?

— Да. Я взяла двух детей посмотреть детский сад и подумала, что заскочу и сюда посмотреть, — улыбнулась Шу Янь.

Осмотрев главную спальню, она повела двух детей посмотреть их комнаты.

— Цзинцзин, это будет твоя комната в будущем. Мама купит тебе розовые шторы и постельное белье, или тебе нравятся другие цвета? Просто дай мне знать. Это шкаф. После ремонта мы купим новый письменный стол и книжный шкаф. Ты что-нибудь еще хочешь?

Е Цзинцзин счастливо оглядела свою комнату. Она и представить себе не могла, что когда-нибудь у нее будет своя комната. Кроме того, мама только что сказала, что купит ей все новое, и комната будет в розовом цвете.

— Я... — Е Цзинцзин собралась с духом и спросила: — Можно мне куклу?

Однажды она увидела куклу на кровати кухни в доме своей тети. Она ей очень понравилось, но девочка так и не осмелилась сказать об этом вслух.

— Конечно, можно, — Шу Янь соглашалась с любыми разумными просьбами детей.

На этом этапе ремонта мало что можно было увидеть, но Шу Янь все же отвела Е Тяньбао посмотреть его комнату. Она сказала ему, что это будет его комната, и спросила, какой цвет ему нравится. И совсем не удивилась, когда он выбрал синий.

Двое детей раньше жили в новом доме в городе Си, поэтому они не понимали счастья иметь новый дом, и не разделяли волнения Шу Янь от покупки новой квартиры в городе Нань.

Эх! Как об стенку горох.

После осмотра квартиры девушка повела их на продуктовый рынок. Двое детей пришли в восторг.

Проходя мимо прилавка с рыбой, Е Тяньбао отказался идти дальше, требуя купить рыбу. Шу Янь подумала, что в последнее время они ели не так уж много мяса, поэтому купила рыбу, как

он и просил.

Но когда они дошли до магазина, где продавали цыплят и уток, мальчик снова отказался идти дальше.

— Мама! Мама! Цыпленок! Давай купим цыпленка?

— Нет, я уже купила рыбу. Мы больше ничего не будем покупать, — если бы она покупала все, что он просил, он, вероятно, захотел бы все, что есть на рынке, за исключением людей.

Е Тяньбао был очень опечален, когда увидел рыбу на обеденном столе:

— Мама — плохая!

«?» — Шу Янь думала, что он хотел съесть рыбу, но он, оказывается, хотел ее в качестве домашнего животного?

— Что же нам делать? Мама уже приготовила? Разве ты не хочешь есть? Это очень вкусно! Если ты не съешь это, то мама и старшая сестра съедят все.

Е Тяньбао наконец-то съел немного рыбного супа, продолжая всхлипывать.

Шу Янь беспокоилась о костях в рыбе и не дала ему ни кусочка рыбы.

Они собирались пробыть в этом доме всего несколько месяцев, так что Шу Янь не планировала больше убираться.

В воскресенье девушка осталась дома и отдыхала с детьми.

Ранним вечером, когда солнце уже светило не так ярко, Шу Янь повела детей купить школьные рюкзаки и канцелярские принадлежности.

— Я хочу этот! — сказал Е Тяньбао, указывая на синий рюкзак.

— Цзинцзин, а какой ты хочешь? — Шу Янь думала, что она выберет розовый, но вместо этого она выбрала черный.

— Тебе нравится черный цвет? — «Если это так, то нужно изменить оформление ее новой

комнаты».

Е Цзинцзин покачала головой:

— Нет, черный не просто испачкать.

Шу Янь какое-то время не знала, что сказать, потом присела на корточки и снова спросила Е Цзинцзин:

— Не бери в голову. Какой тебе нравится?

— Этот, — сказала Е Цзинцзин, застенчиво указывая на розовый.

Шу Янь погладила ее по голове.

— Тогда его мы и купим. Ты ребенок, учись усердно, ешь и спи хорошо. Не беспокойся слишком много о других вещах.

Она вдруг подумала о волосах Е Цзинцзин. Скорее всего, ее будут дразнить из-за ее слишком коротких волос. Шу Янь купила ей две шляпы красную и розовую.

— Если кто-нибудь спросит, просто скажи, что у тебя раньше были плохие волосы, поэтому твоя мама срезала их все, чтобы они снова выросли, хорошо?

Если бы Е Цзинцзин сказала другим детям, что ее волосы были острижены из-за вшей, дети могли бы сначала не знать, что это такое, но они, несомненно, спросили бы у своих родителей. А родители наверняка не позволили бы им снова играть с Е Цзинцзин, даже если у нее больше не было вшей.